

Тот официант держался с уважением, но его слова звучали уверенно, даже слегка вызывающе:

— Однако, если у вас есть претензии к нашей работе, пожалуйста, станьте нашим боссом, и мы, естественно, будем действовать по вашему усмотрению. А теперь, пожалуйста, уступите дорогу, вы мешаете. Спасибо.

Отличный ответ!

— Пфф.

Сюй Чэньтин, видя, как Сюй Чэнфэн попал в неловкое положение, был весьма доволен.

Проходя мимо Сюй Чэнфэна, Сюй Чэньтин остановился и посмотрел на него:

— Если у тебя нет способностей, не пытайся выпендриваться, иначе, когда никто не поддержит, будешь выглядеть полным идиотом.

— Хорошенько обдумай мои слова.

Сказав это, Сюй Чэньтин быстро ушел, надеясь, что Сюй Чэнфэн прислушается к его словам. Ведь самое интересное — это когда собаки грызутся между собой.

Всё только начинается.

Он не позволит им так легко закончить.

Официант помог Лу Юйчэну и его друзьям сесть в машину, но когда Сюй Чэньтин собирался последовать за ними, его остановили.

— Молодой господин, пожалуйста, не беспокойтесь. Мы отвезем ваших друзей в ближайший отель и позаботимся о них. Вам не нужно ехать с ними.

Тот самый официант, который только что поставил Сюй Чэнфэна в тупик, теперь обращался к Сюй Чэньтину с величайшим уважением.

Сюй Чэньтин задумчиво кивнул и посмотрел на него:

— Ты...

— Молодой господин, при первой встрече представлюсь. Меня зовут Кэ Бэй. Господин Фу поручил мне оставаться рядом с вами и защищать вас. В обычных обстоятельствах я не буду появляться и не стану мешать вашей обычной жизни. Пожалуйста, не беспокойтесь.

Кэ Бэй сделал учтивый поклон и представился кратко.

Конечно, только Фу Боюнь мог быть так внимателен к нему.

Только он начал ломать голову над одной проблемой, как Фу Боюнь уже устранил все трудности.

— А он где? — спросил Сюй Чэньтин.

— Господин Фу в той машине. — Кэ Бэй указал направление.

— Моих друзей поручаю тебе, спасибо.

Перед тем как отправиться к Фу Боюню, Сюй Чэньтин добавил напутствие.

— Молодой господин, не стоит благодарностей. Это моя обязанность. Пожалуйста, не беспокойтесь. — Кэ Бэй заверил его.

Сюй Чэньтин направился к черному Bugatti, припаркованному на другой стороне дороги, открыл заднюю дверь, и свет уличных фонарей залил салон, окутав строгий и прекрасный профиль Фу Боюня мягким сиянием, делая его еще более притягательным.

Сюй Чэньтин наклонился, сел на заднее сиденье, прислонился к спинке и, слегка повернув голову, посмотрел на Фу Боюня. От алкоголя его взгляд был слегка затуманен.

— Пьян? — Голос Фу Боюня был низким и глубоким, но его эмоции были неясны.

— Угу.

Сюй Чэньтин мягко и послушно кивнул.

— Сюй Чэньтин, кто дал тебе смелость, чтобы ты осмелился...

Глаза Фу Боюня были черны, как чернила, но в них мелькали искры гнева. Он сдерживал желание действовать, скрипя зубами.

Сюй Чэньтин положил руки на сиденье, внезапно наклонился вперед и поцеловал Фу Боюня в губы.

— Хе-хе, что ты хотел сказать?

Сюй Чэньтин откинулся на спинку сиденья, лениво улыбаясь, и с невинным видом спросил.

Фу Боюнь: ...

Он точно знал, как его успокоить.

Что еще можно было сказать?

Перед этим пьяным котенком у него просто не оставалось никакого настроения.

Что еще можно было делать с собственным мужем? Только баловать.

Сюй Чэньтин потянулся и коснулся его пальцев.

— Ммм? — Фу Боюнь очнулся и ответил.

Сюй Чэньтин посмотрел на него ясными, как у олененка, глазами и вдруг расстроился:

— Фу Боюнь, ты меня обманул!

Фу Боюнь: !!!

Этот неожиданный удар со стороны Сюй Чэньтина заставил всегда уверенного в себе Фу Боюня запаниковать.

— В чем я тебя обманул?

Он еще не успел рассердиться на Сюй Чэньтина, а тот уже нанес первый удар.

— Ты сказал, что любишь меня.

Сюй Чэньтин выглядел очень расстроенным, как будто его действительно обманули.

— Я не обманывал.

Фу Боюнь инстинктивно ответил, но затем упрямо добавил:

— Просто немного люблю. И это зависит от твоего поведения.

— Но ты совсем не рад меня видеть. — Сюй Чэньтин с грустью перечислил прегрешения Фу Боюня.

Фу Боюнь не мог отрицать, он действительно был зол.

— Что еще? — смиренно спросил он.

— Говорят, что если любишь кого-то, то не можешь удержаться от желания быть ближе к этому человеку. Но я уже сижу здесь целую вечность, а ты даже не обнял меня.

Сюй Чэньтин надул губы, его голос становился все более обиженным, и он жаловался Фу Боюню.

Фу Боюнь почувствовал, как стрела пронзила его сердце, и его жизненные силы мгновенно иссякли.

Откуда взялся этот маленький соблазнитель?

— Ты просто не любишь меня, я понял, хм. — Сюй Чэньтин сердито сказал и отвернулся от Фу Боюня.

Фу Боюнь тихо засмеялся:

— Иди сюда.

— Хм.

Сюй Чэньтин недовольно хмыкнул:

— Я обиделся, меня не успокоить.

— Не хочешь обняться? — Голос Фу Боюня был полон смеха, он осторожно спросил.

Сюй Чэньтин повернулся и уставился на Фу Боюня, казалось, он все еще колебался, но в конце концов послушно бросился в его объятия, прижав лицо к его груди и нежно потираясь. Его голос был приглушен:

— Хм, я все еще обижен.

— Я даже не обиделся, а ты обиделся? Капризный.

Фу Боюнь посмотрел вниз на человека, который бросился в его объятия, погладил волосы Сюй Чэньтина, и в его голосе появилась нотка нежности.

— Ты на меня обиделся?

Сюй Чэньтин резко поднял голову из объятий Фу Боюня и случайно ударил его по подбородку.

— Ссс.

Фу Боюнь откинул голову назад, резко вдохнул, был и зол, и беспомощен:

— Я подозреваю, что ты сделал это специально.

— Я не специально.

Сюй Чэньтин занервничал, это действительно было не специально, он поспешно протянул руку, чтобы потрогать его подбородок:

— Еще больно?

Фу Боюнь схватил руку Сюй Чэньтина, сжал ее в своей руке и слегка потянул:

— Не больно, не бойся.

Сюй Чэньтин почувствовал, как его нос защемило, и глаза мгновенно наполнились слезами. В прошлой жизни, когда Фу Боюнь болел, он сам страдал, но продолжал утешать его: «Не бойся, мне не больно». Он всегда был таким, и это разрывало сердце.

Боясь, что Фу Боюнь будет беспокоиться, Сюй Чэньтин снова прижался к его груди, и его голос был слегка гнусавым:

— Почему ты на меня обиделся?

— Если меня нет рядом, ты один осмеливаешься напиваться? Что, если что-то случится? Ты об этом думал?

Фу Боюнь хотел обсудить этот вопрос с Сюй Чэньтином, но, начав говорить, не смог сдержать гнева.

Он боялся.

Он боялся, что не сможет защитить Сюй Чэньтина. Некоторые вещи он не хотел, чтобы снова происходили с Сюй Чэньтином.

Фу Боюнь неосознанно сжал объятия, словно хотел вобрать Сюй Чэньтина в себя.

Даже если он отправил людей защищать Сюй Чэньтина, он все равно боялся, что может произойти что-то непредвиденное.

— Я не буду один напиваться.

Прошлые ошибки не повторятся, он не позволит себе оказаться в опасности, потому что не может допустить, чтобы Фу Боюнь оказался в опасности из-за него.

— А сейчас ты не пьян? — Фу Боюнь не был удовлетворен этим ответом.

Сюй Чэньтин поднял глаза:

— Я пьян, потому что...

— Я пьян, потому что ты рядом.

Потому что ты рядом, я могу расслабиться и напиться.

В состоянии полного расслабления алкоголь быстрее действует на организм.

Сердце Фу Боюня забилося сильнее, но он старался сохранять спокойствие:

— Это признание в любви?

— Угу, я тебя очень люблю, Фу Боюнь.

По сравнению с упрямым и скрытным Фу Боюнем, Сюй Чэньтин был невероятно искренен. Он действительно очень его любил.

— О, я понял. — Фу Боюнь безэмоционально ответил.

— Хех.

Рука Сюй Чэньтина легла на грудь Фу Боюня, и на его губах появилась лукавая улыбка:

— Сердце бьется немного быстрее, братик.

Фу Боюнь, мастер говорить одно, а думать другое.

— Нет, не бьется, правда не бьется.

Как будто его секрет был раскрыт, он был напряжен и взволнован, отрицая это сбивчиво, словно перед лицом серьезной угрозы.

— Я устал.

Сюй Чэньтин улыбнулся, прижался к груди Фу Боюня, закрыл глаза и тихо сказал.

— Спи.

Фу Боюнь расслабился, мягко поглаживая спину Сюй Чэньтина, убаюкивая его.

Через некоторое время послышалось легкое дыхание — Сюй Чэньтин уже спал.

Ребенок выглядел таким милым во сне, как маленький котенок, свернувшийся в его объятиях, вызывая нежность.

*

Утренний солнечный свет проникал через занавески на кровать.

Одеяло слегка зашевелилось, часть его была отодвинута, и юноша сел на кровати. Шелковая пижама была смята, обнажая плечо.

<http://bllate.org/book/16438/1490137>